

Я ПОБЫВАЛ В АДУ

Кеннет Э. Хейгин

ГЛАВА 1

ПРИХОЖАНИН, КОТОРЫЙ ПОБЫВАЛ В АДУ

Я родился и был воспитан как южный баптист. Я думал, что Господь, Иисус Христос и все Его апостолы были южными баптистами. Для меня это было огромным шоком, когда я узнал, что это не так.

Однажды, читая Библию, я решил, что Павел не мог быть баптистом, потому что он сказал: *«Благодарю Бога моего: я более всех говорю языками...»* (1 Коринфянам 14:18). Я никогда не слышал, чтобы кто-либо из баптистов говорил такое!

Будучи рожденным и воспитанным южным баптистом, я сочувствовал всем тем, кто таковыми не являлся. Но вы знаете, друзья, вы можете быть прихожанином и не быть христианином.

Даже, несмотря на то, что я являюсь прихожанином и верю в праведность своих действий, просто поход в церковь не спасет вас или не сделает вас христианином, так же как поход в коровник не сделает вас коровой! Будучи прихожанином церкви, вы не станете христианином, как и, будучи членом загородного клуба, вы им не станете. Вы должны переродиться.

Существует множество людей, думающих, что они являются христианами, просто посещая церковь.

Я начал ходить в церковь, когда мне было 9 лет. Причина, по которой я это сделал, была в том, что однажды утром в воскресенье, мой учитель из воскресной школы сказал всем нашим мальчикам: «Кто из вас хочет попасть на небеса?». Ну, все мы хотели попасть на небеса. Поэтому учитель воскресной школы сказал: «Когда пастор,

Доктор Такой-то Такой-то, сделает приглашение этим утром, вы просто сделайте шаг вперед».

Так как мы все хотели на небеса, когда приглашение было сделано, несколько из нас вышли прямо вперед и пожали руку проповеднику. Мы присоединились к церкви, и над нами был проведен обряд крещения. И я действительно, в самом деле, считал себя христианином.

Позднее, когда я попал на служение евангелистского типа - как раз спонсированное моей церковью - и дух Божий заговорил со мной о спасении, я сказал самому себе: *«Я – уже спасен. Я – прихожанин церкви. Меня крестили. Я – уже христианин».*

Я родился недоношенным с пороком сердца. При рождении я весил менее двух фунтов (1 кг). В то время, более чем 75 лет назад, не было инкубаторов для недоношенных младенцев, таким образом, вероятность того, что я выживу, была практически равна нулю. Я никогда не бегал и не играл с другими детьми. У меня никогда не было нормального детства.

Когда мне было 15, я стал полностью лежащим больным. Пять докторов сказали, что я должен был умереть; что я не мог жить. Но кое-что случилось тогда, когда я был прикован к постели. Я заново родился 22 апреля 1933 года в южной спальне дома №405 на Колледж Стрит в городе Мак-Кинни, штат Техас. Было 7:40 вечера, суббота.

В этой южной спальне был камин. У дедушки были часы на каминной полке. Моя мама, бабушка и младший брат, Пэт, сидели в комнате со мной, так как моё состояние ухудшилось. Вызвали доктора. (Припоминаю, что в 1933 доктора приходили на дом).

Как только часы деда пробили 7:30, сердце в моей груди перестало биться.

И я тут же почувствовал, быстрее, чем вы щелкнете пальцами, что кровь перестала циркулировать. Казалось, что пальцы ног онемели. Это онемение распространилось по моим стопам, лодыжкам, коленям, бедрам, животу, сердцу – и я *выскочил* из своего тела.

Я не потерял сознание; я выпрыгнул из своего тела, как ныряльщик спрыгивает с водолазного судна в бассейн. Я знал, что я был вне своего тела. Я мог видеть мою семью в комнате, но я не мог заговорить с ними.

Я намеревался попрощаться с Мамой, Бабулей и моим братишкой, но я выскочил из своего тела до того, как я сумел произнести полностью эти слова.

Я начал спускаться – вниз, вниз, в яму, как будто вы спускаетесь в колодец или пещеру. Я не знал, что это отразилось на моем физическом голосе. Когда я пытался сказать прощальные слова, я знал, что опускаюсь в то место. Все три члена моей семьи, которые присутствовали там, подтвердили позднее: «Когда ты прощался, твой голос звучал, как будто ты спускался в пещеру или что-то подобное».

И я продолжал спускаться. В первую очередь опускались ноги – вниз, вниз, вниз. Глядя вверх, я видел земные огни. В конце концов, они постепенно исчезли. Меня всего окутала темнота – темнота, темнее любой ночи, которую человек видал за всю свою жизнь. Казалось, что если бы был нож, то можно было бы отрезать от нее кусок. Можно было увидеть свою руку, лишь на расстоянии одного дюйма от носа.

Чем ниже я опускался, тем темнее и жарче становилось. До тех пор, пока я, наконец, не увидел под собой лучи света, играющие на стенах темноты. И я добрался до дна ямы.

Это произошло со мной более 60 лет назад, однако для меня это настолько реально, как будто это случилось на позапрошлой неделе. Духовный опыт никогда не стареет.

Когда я спустился на дно ямы, я увидел то, что было причиной игры этих лучей света на стенах темноты. Прямо передо мной, вдали от ворот или входа в ад, я увидел повсюду ярко-оранжевый огонь с белыми языками пламени.

Меня тянуло к аду так, как магнит притягивает к металлу. Я знал, что стоит мне ступить за те врата, и я не смогу вернуться обратно. Я пытался замедлить свой спуск, потому что когда я добрался до дна ямы, там все еще был покаты́й склон.

Я осознавал тот факт, что какое-то существо встретило меня на дне той ямы. Я не смотрел на него. Мой взор был устремлен на врата, однако я знал, что какое-то существо было справа от меня.

Я узнал лишь спустя много лет, обнаружил в Книге Пророка Исайи, что в Библии говорится: «Ад преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоём...» (Исайя 14.9).

То существо, когда я пытался замедлить свой спуск, взяло меня под руку, чтоб завести меня внутрь. Когда оно взяло, вдали над чернотой и тьмой, заговорил голос. Это был мужской голос, но я не знаю, что он сказал. Я не знаю, был ли это Господь, Иисус, ангел или кто-то другой. Он не говорил на английском языке; это был незнакомый язык.

То место прямо затряслось от его нескольких слов! И существо отпустило мою руку. Как будто что-то присосалось к моей спине и оттянуло меня назад. Я отплывал от входа в ад, пока не оказался стоящим в тени. Потом меня как будто засосало сверху, и я поплыл вверх, головой вперед, сквозь тьму.

Перед тем как я добрался до верха, я увидел свет. Я был на дне; это как будто вы внизу колодца и вы можете видеть свет сверху. Потом я очутился на крыльце дедушкиного дома.

Мы жили в одном из тех старомодных домов, которые строили в Техасе, с верандой практически вокруг всего дома. Я оказался на его южной стороне. Там мне было видно как пошатывается дедушкина веранда. Мне было видно гигантские кедровые деревья во дворе. Я постоял на крыльце всего секунду.

Потом я прошел прямо сквозь стену, не через дверь, и не через окно, сквозь стену, и казалось, запрыгнул в свое тело, как человек с легкостью погружает ногу в ботинок поутру.

Перед тем, как я впрыгнул в свое тело, я увидел мою бабушку, которая сидела на краю кровати и держала меня на руках. Когда я оказался в своем теле, я смог поговорить с ней.

Я сказал ей, я не знаю, откуда я знал это, «Бабуля, я снова ухожу, и я не вернусь».

Она ответила: «Сынок, я думала, ты уже не вернешься!».

Я сказал: «Бабуля, где мама? Я хочу попрощаться с ней».

Я осмотрел комнату; ее там не было.

«Сынок, я сообщила твоей маме, что ты умер, и она выбежала из комнаты. Молиться», - она сказала.

И тогда я услышал ее. Она была в северной части дома. Она вернулась на веранду, молясь во весь голос.

Позднее люди рассказывали мне, что слышали ее плач и молитвы в нескольких кварталах от нас.

Когда я сказал: «Я хочу попрощаться с Мамой», моя бабушка позвала ее: «Лилли!», но ей не удавалось дозваться ее, потому что мама молилась слишком громко.

Когда ты готов умереть, ты хочешь чтоб кто-то был с тобой. Тебе страшно! Я сказал: «Бабуля, не оставляй меня! Не оставляй меня! Я

боюсь, что я умру, когда тебя не будет рядом! Я хочу, чтоб кто-то был рядом! Не оставляй меня!». И она снова заключила меня в свои объятия.

И я сказал: «Передай маме мои слова прощания. Скажи ей, что я люблю ее. Скажи маме, что я ценю то, что она осталась с нами». (Мой отец бросил нас, когда мне было шесть, и мама осталась с четырьмя детьми, пытаюсь вырастить нас. Из-за всех тех трудностей, которые были на ее пути, и из-за того что ее вера тогда была недостаточно крепка, она не знала как облегчить свое бремя с помощью Господа, она испытывала полное нервное, психическое и физическое расстройство.)

И я добавил: «Передай маме, что я ценю все, что она когда-либо сделала для меня и для всех нас. И скажи ей, что если я стал причиной хоть одной морщинки на ее лице или седого волоска на ее голове, мне очень жаль. И я прошу простить меня».

И я почувствовал, что я ускользаю. Я сказал: «Бабуля, я снова ухожу. Ты была для меня второй мамой, когда мамино здоровье пошатнулось».

Все четверо из нас стали жить с различными родственниками, когда мама заболела. Я жил с бабушкой, по маминой линии. Бабушка меня всегда называла «мой мальчик», и она всегда говорила: «Поцелуй меня вот сюда. Поцелуй меня вот сюда».

Поэтому я поцеловал ее в щеку и попрощался.

Моё сердце остановилось во второй раз. Сейчас это так же реально для меня, как пол столетия назад, как будто это было недавно.

Я почувствовал, как кровь перестала циркулировать. Кончики пальцев ног онемели, затем мои стопы, лодыжки, колени, бедра, живот и сердце. Я выскочил из своего тела и начал спускаться: ниже,

ниже, ниже, ниже. О, я знаю, что это были всего лишь секунды, но они казались вечностью.

Ниже, пока тьма не окружила меня со всех сторон. Свет сверху исчез. Чем ниже я опускался, тем жарче и темнее становилось, до тех пор, пока я снова не оказался на дне ямы и не увидел вход в ад, или врата, как я их называл. Я осознал, что то существо встретило меня.

Я пытался приостановить свой спуск, будто я плыл вниз по течению, но казалось, что меня тянуло в обратном направлении. И то существо взяло меня под руку. Когда оно сделало это, голос снова заговорил, мужской голос. Это был неизвестный язык. Я не знаю, что он говорил, но когда он говорил, все это место содрогалось. Существо отпустило мою руку.

Как будто что-то присосалось к моей спине. Я не посмел оглянуться. Я просто отплывал в тени мрака. Потом меня как будто засосало сверху, и я поплыл вверх, головой вперед. И видел земные огни надо мной, перед тем как я выбрался из колодца. Единственным отличием на этот раз было то, что я сразу же оказался в ногах кровати.

В первый раз я оказался на крыльце. В этот раз я был в ногах кровати. Одна секунда и я уже там. Я видел свое тело, лежащее в постели. Я видел мою бабушку, которая держала меня в объятиях. Казалось, будто с того места я заскочил в свое тело через рот. Когда я вернулся, я мог поговорить с бабушкой. Я сказал: «Бабушка, я снова уйду, и, на этот раз, я не вернусь».

Она ответила: «Сынок, я думала, ты больше не вернешься».

Я сказал: « Бабуля, где дедушка? Я хочу с ним попрощаться».

«Сынок, понимаешь, твой дедушка отправился в восточную часть горда, чтоб собрать плату за жилье, которое у него арендуют», - она ответила.

«А,- ответил я, - теперь я помню. Я просто забыл. Бабушка, попрощайся с ним за меня. Я никогда не знал, каково это иметь папу. Он хорошо заменял его. Он дал мне дом, когда у меня его не было. Скажи ему, что я ценю его. Скажи ему, что я люблю его. Скажи бабушке, что я попрощался».

Затем я передал пару слов моей единственной сестре, старшей из нас, и моему старшему брату, и затем сказал: «Где Пэт?» - это мой младший брат, ему было девять лет.

Бабушка сказала: «Ну, он побежал снова за доктором».

Я передал несколько слов каждому из них, и моё сердце остановилось в третий раз.

Я почувствовал, как прекратилась циркуляция. Вдруг мои пальцы ног онемели. Быстрее чем вы можете щелкнуть пальцами, стопы, лодыжки, колени, бедра, желудок и сердце стали безжизненными. И я выскочил из моего тела и начал спускаться.

До этого раза, я думал: «Это происходит не со мной. Это просто галлюцинации. Это не может быть по-настоящему!»

Но на этот раз я думал: «Это третий раз. В этот раз я не вернусь!». Тьма, темнее всех ночей, которые видал человек, окутала меня со всех сторон. В Библии говорится как мужчины и женщины будут извержены во «тьму внешнюю», где *«будет плач и скрежет зубов»* (Мф 8:12).

И во тьме я прокричал: «Господь! Я хожу в церковь! Меня крестили!» (Понимаете, другими словами, я говорил: «Я не должен идти в этом направлении; это неверный путь!»)

Я ждал ответа, но ответа не было, лишь моё собственное эхо, прозвучавшее во тьме. И во второй раз я закричал громче: «Господь! Я хожу в церковь! Меня крестили!»

Я ждал ответа, но ответа не было, лишь моё собственное эхо, прозвучавшее во тьме.

Я бы распугал целую конгрегацию, если бы я попытался повторить то, как я закричал в третий раз. Хотя, если бы мне удалось отправить их из ада на Небеса таким образом, я бы сделал это. Точно бы сделал!

Я буквально прокричал: «ГОСПОДЬ! ГОСПОДЬ! Я ХОЖУ В ЦЕРКОВЬ! МЕНЯ КРЕСТИЛИ!». Но, как вы видите, быть крещенным – это хорошо, ходить в церковь – это хорошо, но *нужно больше, чем ходить в церковь и больше, чем быть крещенным, чтоб не попасть в ад, а отправиться в Царство Небесное.*

И все что я слышал, было моё собственное эхо, прозвучавшее во тьме.

Я снова оказался на дне ямы. Снова я чувствовал жар, который бил мне в лицо. Снова я приблизился к входу, к воротам в сам ад. То существо взяло меня под руку. Я намеревался оказать сопротивление, если бы я мог, чтоб не пойти туда. Но мне удалось лишь совсем немного замедлить мой спуск, и оно взяло меня под руку.

Слава Богу, что тот голос заговорил. Я не знал, кто это был, но что бы он ни сказал, то место затряслось, просто задрожало. И существо отпустило мою руку.

Как будто что-то присосалось к моей спине. Меня оттянуло назад, от входа в ад, до тех пор, пока я не оказался в тени. Меня как будто засосало сверху, и я поплыл вверх, головой вперед.

В то время как я поднимался сквозь тьму, я начал молиться. Мой дух, человек, живущий внутри этого физического тела, является вечным существом; духовный человек. Я начал молиться: «О, Господи! Я пришел к Тебе во имя Иисуса Христа. Я прошу Тебя простить меня за все мои грехи и очистить меня от всякого греха».

Я оказался возле кровати. Различие заключалось в том, что в первый раз я оказался на крыльце; во второй раз – в ногах кровати; в третий раз – прямо возле кровати и заскочил прямо в свое тело.

Когда я оказался в моем теле, мой физический голос произнес мою молитву прямо на середине предложения. Я уже молился вне моего духа, мой физический голос подхватил мою молитву и продолжил молиться.

Итак, это произошло в 1933 году. В то время не было всех этих автомобилей, которые есть сейчас. Это было время Великой депрессии! Но мне сказали, что между мной и мамой, молящейся так громко, движение было заблокировано на два квартала с каждой стороны нашего дома.

Я хочу, чтоб вы знали, что как будто две тонны упало с моей груди. Покой наполнил меня. Я посмотрел на дедушкины часы на каминной полке, и было 7:40. Все это произошло за 10 минут!

Таким образом, я заново родился 22 апреля 1933 года в 7:40 в южной спальне, и с тех пор я был спасен.

Я все еще был прикован к постели, и доктор говорил, что я должен умереть. Один из них был практикующим врачом в клинике Майо. Он сказал: «У тебя нет даже одного шанса на миллион», - поэтому я думал, что должен умереть.

Но я расскажу вам, что я сделал: я пообещал себе спать по ночам. Свет во всем доме гас; все ложились спать. Я оставался один, просто пятнадцатилетний мальчик, наедине со своими мыслями.

Доктор откровенно сказал мне: «Понимаешь, твоё сердце в таком состоянии, что ты можешь умереть в любой момент. Кто-то, кто может быть с тобой в комнате, посмотрит в окно на мгновение, потом снова на тебя, а ты умрешь без малейшего звука. Или однажды утром тебя могут найти мертвым».

Я ответил: «Меня однажды утром могут найти мертвым, но как я рад, что я не попал в ад!»

Ночью я говорил себе тихонько: «Спасибо Тебе, Иисус. Слава Господу. Я собираюсь улыбаться. Если меня найдут мертвым с улыбкой на лице, они поймут, что я умер счастливо!»

Глава 2

СМЕРТЬ И ОБЛАКО БЛАГОДАТИ

Я был прикован к постели на протяжении 16 месяцев до того как я был исцелен. Через четыре месяца после моего второго рождения, 16 августа 1933 года, всего за четыре дня до моего шестнадцатого дня рождения, это была среда, я умирал. Я понимал, что это был день, когда я должен был умереть. А сколько раз я умирал сам того не зная.

Меня перенесли в северную спальню. Мой девятилетний братишка был около меня, потому что кто-то должен был быть со мной все время. Я был очень слаб.

Температура воздуха поднялась до 41 в тот день. В 1933 у нас не было кондиционеров. Все, что тогда было это вентиляторы, которые немного гоняли воздух, но у нас не было даже их.

Двери и окна были открыты настежь, но, несмотря на это, моё тело оставалось холодным. К часу дня температура была уже почти 38, она поднялась до 41 около трех часов, но моё тело было таким холодным, что меня укутали одеялами. Мне принесли все бутылки с горячей водой, грелки, обернули их и обложили ими меня, пытаюсь как-то согреть.

В 13:30 16 августа 1933 года смерть пришла и вцепилась меня. Я сказал своему братишке: «Беги и приведи маму. Быстро! Я хочу с ней попрощаться».

Он выбежал из комнаты. И когда он ушел, вся комната наполнилась славой Божьей. (В Библии (Деян 7:55), говорится: *«Стефан же, будучи исполнен Духа Святого, возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога».*И

обратившись к Ветхому Завету и учений относительно славы Божьей, вы найдете много примеров ее появления – белой, яркой и сияющей).

Вся комната наполнилась этим ярким светом, ярче, чем солнце, отражающееся от снега, вы знаете, как это ослепляет. И я вознесся в эту славу. Я покинул моё тело и взлетел. Я поднялся приблизительно на высоту крыши дома, оглянулся и посмотрел на комнату внизу. Я увидел свое тело, лежащее на кровати, мои глаза были неподвижны, а рот приоткрыт, испустив последний вздох.

Я видел мать, которая склонилась надо мной и держала мою руку в своих руках. И я услышал голос, который заговорил на английском языке, но я ничего не видел. Я думал, что это был Иисус, так как это был мужской голос. Он сказал: «Возвращайся! Возвращайся! Возвращайся на землю! Твоя работа еще не завершена!»

Я спустился и оказался снова в комнате. Когда я вернулся в свое тело, я сказал маме, державшую мою руку: «Мама! Теперь я не умру!»

Она подумала, что я имею в виду, что не умру именно в тот момент. Я имел в виду, что я вообще не умру теперь, я должен был прожить свою жизнь в служении Богу. (Через год я был исцелен, так как я действовал, веруя во Слово Господне.)

Когда вы осознаете что такое вечность, для вас больше не существует такого понятия как время. Долгие годы я никогда не рассказывал о том, что пережил. Эти воспоминания были слишком страшными, чтоб говорить о них. Но спустя 15 лет моего служения, я начинал баптистским мальчиком-проповедником, Господь начал говорить мне: «Расскажи им!» Поэтому я начал делать то, что он мне велел.

Моя мама слышала мой рассказ об аде, но она никогда не слышала о моем другом пережитом опыте, о вознесении во славу. Незадолго до того, как она отправилась к Господу, в возрасте 80 лет,

она слушала моё учение по радио. Оно называлось «Что значит верить сердцем», я рассказывал о духовном человеке и о материальном человеке, и говорил, что верить сердцем - значит верить вашим духом, тем человеком внутри вас. Чтоб привести наглядный пример, я продемонстрировал свой опыт со славой Божьей.

Во время моего следующего визита к маме, она сказала: «Сынок, я никогда не слышала это до тех пор, пока ты не рассказал на радио. Но, - она добавила, - есть еще кое-что, чего ты не знаешь. Позволь мне рассказать эту историю, так как видела это я и бабушка».

Она продолжила: «Ты рассказываешь, что ты был во славе всего несколько секунд. Но тебя не было с нами более десяти минут».

Она сказала: «Пэт прибежал на кухню и сказал, что ты умираешь. Я была ближе всех к твоей комнате, и я выбежала из кухни в холл, затем в столовую и приблизилась к спальне, но я не смогла войти туда!»

«Дверь была открыта, но я не могла войти. Казалось, что комната была наполнена чем-то. Я ощущала присутствие Бога – Его славу – поэтому я вернулась, села за обеденный стол и склонила голову в молитве». (Мама не могла видеть, что происходило в комнате, так она ослепла, когда я был маленьким).

Бабушка, ей тогда было 70 лет, побежала вслед за мамой. Она пыталась пройти сквозь тот свет, но она отталкивалась от него, как отскакивает резиновый мяч. Затем она отошла назад, к стене, и пробежав через всю комнату, снова не смогла пройти сквозь открытую дверь.

Она была утомлена, прислонившись к дверному проему, она сказала: «Почему, Лилли, я ничего не могу увидеть!? Комната заполнена туманом или белым облаком! Мне не видно кровати. Мне

не видно Кеннета. Я не вижу ничего в комнате, и я не могу войти туда!»

Мама продолжила: «Я сказала ей, что нам лучше подождать. На протяжении 10 минут я стояла и молилась около открытой двери, склонивши голову. Твоя бабушка все еще ничего не видела. Наконец, она сказала, что облако начало подниматься.

Как будто туман поднимался вверх. Она уже могла видеть кое-что в комнате, а затем еще отчетливее. Но мы не посмели войти до тех пор, пока ни осталось от него и следа».

Бабушка могла видеть это своими глазами. Она стояла возле двери. И когда она сказала «Он весь исчез!», мама забежала в комнату.

Она сказала: «Я склонилась над тобой и взяла тебя за руку, и ты был мертв. Но в тот момент ты заговорил, и сказал, что теперь ты не умрешь».

С того самого дня и доныне, я никогда не испытывал чувства жалости к христианам, которые умирают, не завися от того молоды они, среднего возраста или стары. Да, я знаю, что для нас возможно исцеление, но мы все отправимся домой однажды. Я никогда не испытывал чувства жалости к ним, потому что я знаю куда они отправились.

Но это уже совсем другая история для тех, кто не знаком с Господом!

Глава 3

СМЕРТЬ БЕЗ ГОСПОДА

Я помню, когда я был прикован к постели, у моей бабушки была дальняя родственница, которая приезжала навестить ее. Их предки были родом из штата Теннесси, но они переселились в Техас годами ранее. Спустя более 40 лет, они обнаружили, что две родственницы живут в тридцати милях друг от друга. Эта родственница жила в Шермане, Техас, поэтому она приезжала и навещала нас где-то раз в три месяца.

Но с ней нельзя было даже посметь заговорить о Боге! Ее дочери приходилось покидать мою комнату. Она начинала орать: «Как можно вообще до такого додуматься?! Все эти проповедники пытаются запугать людей рассказами о рае и аде! Почему когда люди умирают они такие же мертвые, как и любая собака?! Все церкви нужно закрыть и подорвать! Всех проповедников нужно убить! Они делают это только ради денег».

После того как я проповедовал долгие годы, я и моя жена приехали в Шерман навестить ее родителей. Мистер Рукер сказал: «Кеннет, ты помнишь Л.?»

«Да», ответил я.

«Ну, ее муж просил передать, что если ты и Орета приедете, они хотят, чтоб вы навестили их. Врачи говорят, что ее мать при смерти».

Поэтому я и моя жена отправились к ней. Женщина подошла к двери, и я узнал в ней ее дочь, хотя я не видел ее около двенадцати лет.

Я сказал: «Я - Кеннет Хейгин»

Она ответила: «Ах, ты мальчик Лилли! Ты тот, кто проповедует?»

«Да, - я сказал, - верно».

Она схватила меня за руку и начала плакать. Она сказала: «Кеннет, ты помнишь маму. Ты помнишь, какой она была. Ты не можешь говорить с ней о Боге»

Я сказал: «Я помню»

Она добавила: «Ты бы мог поговорить с ней? Она там, в спальне, в постели. Доктор ушел несколько минут назад. Он сказал, что она умирает. Ты поговоришь с ней?»

«Я поговорю, если я сумею», - ответил я.

Она взяла меня под руку и отвела меня в дальнюю спальню. Она открыла дверь и подошла к больничной койке. Там была женщина около семидесяти двух лет. Койка была приподнята, и женщина была в полусидящем положении.

Ее рот был открыт. Ее глаза были открыты. Они были похожи на мрамор. В ее горле был слышен предсмертный хрип.

Л. взглянула на свою мать и сказала: «МАМА!». Ее глаза не шевелились. Они были неподвижные, стеклянные, как мрамор. Ее рот не шевелился. Он был открыт. Был слышен хрип в ее горле. Она изредка дышала.

«МАМА!» Нет ответа.

«МАМА!» Нет ответа.

Ее дочь склонилась над ее ухом и позвала немного громче.

«МАМА!»

Наклонившись, я стоял прямо возле нее.

Те губы, те глаза не двигались и не закрывались. Они были широко открыты. Затем губы начали немного шевелиться, и откуда-то изнутри послышался голос: «Да? Да?»

«Мама! Ты знаешь кто это?»

«Да. Это моя малышка» (Это была ее малышка, хотя ей было около пятидесяти лет).

Она сказала: «Мама! Тебя кое-кто хочет увидеть». В ответ послышался слабый знак согласия.

Она сказала: «Мама! Ты помнишь тетю Салли из Мак-Кинни? Ты помнишь ее дочь Лилли? Ты помнишь ее сына, который был прикован к постели, тот, который проповедует?»

Когда она услышала слово «проповедует», ее мать подскочила, как будто кто-то выстрелил в нее, несмотря на это, ее глаза остались неподвижными. Она подалась вперед и сказала: «Кеннет, Кеннет! Где ты? Где ты?»

Я взял ее за руку, и она сказала: «О, Кеннет, Кеннет! Ты же проповедник, скажи мне, что ада не существует. Я говорила, что не существует. Я говорила, что всех проповедников нужно убить. Я боюсь! О, я боюсь! Я боюсь!»

«Так темно. Так темно. ТАК ТЕМНО! ТАК ТЕМНО! Так...». И она упала на подушку. Мы не смогли поговорить с ней.

И она умерла и попала в ад, крича: «Так темно! Так темно!»

Мужчины и женщины, парни и девушки, мальчики и девочки! Рай, которого можно достичь, *существует*. И ад, который нужно избегать, тоже *существует*. Для кого-то это может показаться старомодным, но существует старомодное Евангелие, которое является правдивым в наши дни.